

Сектор газетных и журнальн. вырезок
Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

Советское Искусство

27
Москва

от

29 мая 1935

Газета №

19352

УДАЧНЫЕ ГАСТРОЛИ

Ленинградский театр
Красной армии.

Гастроли Ленинградского театра Красной армии вызвали значительный интерес у московского зрителя.

Основная предпосылка успешного роста Ленинградского театра Красной армии — постоянство и прочность его коллектива, созданного и уже много лет руководимого засл. арт. республики Вивьеном.

На афише театра «Правда хорошо, а счастье лучше» Островского, «Я вас люблю» Прута, «Бойцы» Ромашева и «Господа офицеры» Голичникова и Попаригопуло. Репертуарной новинкой для Москвы является последняя пьеса, сделанная двумя драматургами по «Поединку», «Дознанию» и другим рассказам А. Куприна.

Голичников и Попаригопуло на материале нескольких рассказов Куприна создали самостоятельное драматургическое произведение. Из множества персонажей «Поединка» в пьесу вошли вместе с подпоручиком Ромашевым, роль которого с большим тактом и вкусом исполняет арт. Екатерининский, лишь самые характерные и действенные образы повести, исторически виноватый солдат полковник Шульгович (арт. Зубров), спявшийся интеллигент Назанский (арт. Маркурьев), армейский брократ Слива (арт. Епилахов), провинциальная львица Шурочка (арт. Богачева), муж ее — неудачный карьерист Николаев (арт. Телятников). Кроме них в пьесу введен собирательный образ, очерченный четко и смело — гвар и пиник Бобетинский, наиболее злая и правдивая карикатура на офицерство «136 Вашиярского полка» и татарин Байгузин из «Дознания». На сценическом судей Ромашева и Байгузина и построена, в сущности, композиция «Господ офицеров». Это отнюдь не механическое соединение двух тематически однородных сюжетов. Это остролунное со-

поставление двух человеческих жизней, сопоставление, в результате которого обогащается и образ Ромашева и вся пьеса. Удачно здесь прежде всего совмещение Ромашева с Козельским из «Дознания». Честность и прямодушность Ромашева дополнены слабостью и моральной неустойчивостью Козельского, приводящих его к предательству — так на портрет Ромашева кладется новая правдивая краска. Удачна, во-вторых, проведенная авторами параллель между судьбами Байгузина и Ромашева, между двумя этими жертвами царской армии, трагическое сходство которых тем разительнее, чем дальше друг от друга стоят они на лестнице армейской, социальной и культурной иерархии.

Наименее удался в пьесе и спектакле командир полка полковник Шульгович. У Куприна он, конечно, серьезней и страшней, чем у Голичникова и Попаригопуло — хоть у последних он больше кричит и топает ногами. Актер усугубил ошибку авторов резким нажимом и прямолинейностью. Мало удачен также введенный авторами фельдфебель — фигура примитивная и прямолинейная.

Актер Таскин не пожалел красок для своего Бобетинского. Фигура почти гротесковая, шут гороховый, страшная тень бывшего человека — Бобетинский в то же время прост и правдив, как бывает простой и жизненно-правдивой самая злая карикатура.

Превосходен, повторяем, Байгузин — Назаров. Актер создал образ, ярко характерный, надолго запоминающийся, весь пронизанный огромным сочувствием и любовью.

Третий значительный актерский успех спектакля — офицер Назанский в исполнении арт. Маркурьева. Для Куприна это, пожалуй, самый

задушевный образ — образ честного и умного человека, видящего все болезни и несправедливости российской действительности, умеющего сорвать покровы и маски, умеющего зло и умно высмеять «честь мундира». Меркурьев сумел донести до зрителя образ безвольного апостола обличения и безнадёжности.

Серьезная заслуга авторов и театра — самостоятельная и плодотворная работа над образами солдат. Для солдат, стоящих, в основном, вне поля зрения Куприна, в спектакле найдены и интересные сюжетные моменты, и запоминающиеся психологические характеристики. Недотянута, к сожалению, характеристика Шурочки Николаевой — и авторы, и режиссура, и актриса отказались от того дельного и недвусмысленного образа, который дал Куприн, и предпочли ему нечто целомудренно-идиллическое и неопределенное.

Постановка свидетельствует о большой художественно-воспитательной работе, проделанной засл. арт. Вивьеном. Из исполнителей сколочен крепкий ансамбль. В отношении чисто режиссерском спектакль не лишен небрежностей и пустых мест. Нечетко, вне ритма спектакля, без выразительной мизансценировки сделана такая ответственная сцена, как эпизод с пьянством офицеров и вызовом на дуэль. Еще более небрежен, нечеток финал спектакля, как бы протравливаемый наспех. Блекло и невыразительно оформление художников Менчиновского и Пашнова.

У спектакля «Правда хорошо, а счастье лучше» — восьмилетняя история. Театр, в сущности, вырос на этом спектакле. Своим подходом и творчеством Островского, своей трактовкой его образов театр утверждал собственный сценический метод. Спектакль знаменателен прежде всего полнейшим отказом от какой бы то

ни было бытовщины и, во-вторых, заботливым и бережным обращением с текстом драматурга. Не мудрствуя, театр воспроизводит образы драматурга во всей их цельности и взаимной связанности. Может быть постановщик заслуживает даже некоторого осуждения за чрезмерный пафос, за боязнь режиссерской купюры, за академическую сухость. Замедленность темпа, вялость действия во многом портят спектакль.

Актеры прочно вошли в свои образы. Наиболее полно и талантливо справляется с своей ролью артист Мариуров, играющий отставного офицера Гроанова. Артисту мешает, повторяем, общая медлительность и некоторая тяжеловесность спектакля — и там, где резким сюжетным действием эта медлительность снимается, как, например, в последнем акте, — там актер находит в зрительном зале живую, активную реакцию. Умно играет Платана, этого правдолюбца на час, лозунг которого дан в названии пьесы, арт. Анчиц. Артисту удалось избежать идеализирования своего «обличителя», которого так быстро и просто покупает Барабосова.

На высоком уровне актерского мастерства стоят арт. Жданова, играющая капризную купеческую дочку Поликсену, и арт. Томиллина, играющая няньку — пересаженный Островским на русскую почву традиционный образ слуги, устраивающего счастье своим обожаемим, неумелым, влюбленным господам Слабоват, как и в «Поединке», где он играет фельдфебеля, Гуревич, играющий в этом спектакле яркую, интересную роль Барабосова-сыла — вариант Мурзавешко из «Волков и овец».

Театр в целом является прекрасным звеном в системе культурных учреждений Красной армии.

Я. ВАРШАВСКИЙ.